

Т

с внутренней контрреволюцией вызвали небывалый в истории войн энтузиазм, решимость бороться за Советскую власть до конца.

Вместе с тем ускорился процесс дифференциации общества. Буржуазные и мелкобуржуазные слои стали явными пособниками международного империализма.

Со стороны трудящихся Страны Советов гражданская война была справедливой, освободительной войной в защиту социалистического Отечества, за сохранение и укрепление первого в мире государства диктатуры пролетариата, за Советскую республику как передовой отряд всемирной армии социализма¹.

Это была классовая война, вооруженная борьба победивших рабочих и крестьян против капиталистов и помещиков, стремившихся вернуть свою власть; но в то же время это была и отечественная война освобожденных революцией народов России против вторжения иноземных захватчиков.

На первый план выдвинулся военный вопрос как коренной в данный момент вопрос для Советской республики.

Мобилизация сил и средств Советской республики на отпор врагу

Сложившаяся обстановка, необходимость организовать отпор врагам Советской власти потребовали быстрой перестройки всей жизни партии и страны на военный лад.

Под руководством В. И. Ленина Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство разработали боевую программу отпора врагу. Эта программа исходила из конкретной военно-политической обстановки лета 1918 г. и учитывала международное и внутреннее положение страны, особенности структуры ее экономики и первые результаты социалистических преобразований, сложившиеся условия для ведения вооруженной борьбы. Она предусматривала превращение Советской республики в военный лагерь.

Намечалось также в кратчайшие сроки перестроить деятельность Коммунистической партии — главной организующей и руководящей силы. Надо было на деле превратить ее в «воюющую партию», перераспределить партийные кадры так, чтобы максимальное внимание было обращено на нужды фронта.

Необходимо было незамедлительно перевести всю экономику страны на военные рельсы, мобилизовать для нужд фронта все материально-технические ресурсы, наладить работу промышленности, транспорта, сельского хозяйства так, чтобы изо дня в день увеличивалось производство оружия, боеприпасов, военного снаряжения и продовольствия, столь необходимых для успешной вооруженной борьбы с врагом, наседавшим на Страну Советов со всех сторон. Ленинский лозунг «Все для фронта!» становился определяющим в деятельности государственного аппарата, партийных, советских, всех общественных организаций.

Перед партийными организациями и передовой частью рабочего класса была поставлена задача создать коренной перелом в сознании трудящихся масс, уставших от мировой империалистической войны, добиться, чтобы они осознали необходимость с оружием в руках встать на защиту социалистического Отечества, отдать все силы на отпор врагу.

Наконец, надо было иметь крепкую и многочисленную армию — главное орудие в борьбе с внешней и внутренней контрреволюцией.

Только при этих условиях партия считала возможным превратить Республику в неприступную крепость.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 82.

Важной вехой на пути превращения страны в единый военный лагерь явилась речь В. И. Ленина на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г. В. И. Ленин призвал партийные организации подчинить всю свою деятельность военному вопросу, от которого «теперь зависит судьба революции и исход ее, судьба русской и международной революции»¹. Партия должна была еще теснее сплотить пролетарские ряды и создать такую организацию, «чтобы в ближайшие недели все было посвящено решению военного вопроса»².

На этом заседании по предложению В. И. Ленина было принято решение: «Признать социалистическое отечество в опасности»³. Намечались конкретные меры по защите Республики: «Массовый поход за хлебом, массовое обучение военному делу, массовое вооружение рабочих и напряжение всех сил для военного похода против контрреволюционной буржуазии, с лозунгом, — «Смерть или победа!»⁴.

Империалисты Антанты, совершив нападение на Страну Советов, рассчитывали, что она не сможет перестроить свою экономику на военный лад и тем самым поражение Советской власти будет предопределено. Буржуазная пресса в 1918 г. самоуверенно пророчествовала: «С экономической точки зрения продолжение существования советского режима невозможно, с политической точки зрения абсурдно»⁵. Однако в Советской республике уже имелись предпосылки для успешного решения задачи перевода экономики на военные рельсы. Социалистические преобразования в промышленности, ликвидация иностранных займов, национализация банков и внешней торговли создавали необходимые условия для организации военного производства и налаживания снабжения Красной Армии всем необходимым для вооруженной борьбы с врагом:

Под руководством Коммунистической партии летом 1918 г. в стране началась перестройка народного хозяйства на военный лад. Это была сложнейшая задача. Враг захватил обширные жизненно важные районы Республики, что привело к резкому сокращению производственных, материальных, продовольственных и людских ресурсов. Из 5402 предприятий, выполнявших военные заказы, на захваченной интервентами и белогвардейцами территории находилось около 3500⁶. Из 20 заводов, производивших оружие и боеприпасы, 6 оказались в руках интервентов и белогвардейцев, 8 не работали и только 6 выпускали продукцию на 40—50 процентов своей мощности⁷.

Ощущался острый недостаток в сырье и топливе. В результате интервенции и разгоравшейся гражданской войны основные промышленные районы центра Советской России оказались отрезанными от источников угля, нефти, металла. Донецкий и Криворожский бассейны были оккупированы германо-австрийскими войсками. Урал и Кузнецкий бассейн с их запасами железных руд, меди и угля были отрезаны в результате мятежа чехословацкого корпуса; Баку и его источники нефти захватили английские интервенты. В распоряжении Советской власти оставался только Центральный район, давший в 1918 г. 32 млн. пудов железных руд, что составляло лишь 5,5 процента добычи в 1917 г.⁸.

Перед оккупацией из Донецкого бассейна было вывезено 325 млн. пудов угля. 59 млн. пудов этого топлива дали Подмосковский бассейн и Уральский район. В 1918 г. из Баку в Астрахань удалось вывезти около 80 млн. пудов различных нефтепродуктов, которые вместе со старыми запасами соста-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 15.

² Там же, с. 17.

³ Декреты Советской власти, т. 3, с. 107.

⁴ Там же, с. 108.

⁵ У 1 1 1 о п К о б е р 1. К и з з ш п ' з а ^ о п у. Б о п с л о п, 1918, р. 321.

⁶ См.: История гражданской войны в СССР, т. 3, с. 306.

⁷ См.: «Вестник металлиста», 1918, № 3, с. 14.

⁸ См.: Топливное снабжение РСФСР с октября 1917 по октябрь 1920. М., 1921, с. 42,

вили 93,6 млн. пудов. Однако такое количество угля и нефти далеко не полностью удовлетворяло нужды промышленности и транспорта. В снабжении страны топливом в 1918 г. минеральные виды топлива (уголь, нефть) составляли 35 процентов, остальные 65 процентов — дрова¹. Положение в промышленности осложнялось тяжелым состоянием транспорта.

Налаживание военной экономики приходилось осуществлять под ударом врага и в чрезвычайно сжатые сроки. В таких тяжелейших условиях необходимы были суровые меры. В. И. Ленин позднее писал: «Когда нас блокировали, осадили со всех сторон, отрезали от всего мира, затем от хлебного юга, от Сибири, от угля, мы не могли восстанавливать промышленность. Мы должны были не остановиться перед «военным коммунизмом», не испугаться самой отчаянной крайности: вытерпим полуголодное и хуже, чем полуголодное, существование, но отстоим, во что бы то ни стало, несмотря на самое неслыханное разорение и отсутствие оборота, отстоим рабоче-крестьянскую власть»².

Вынужденное осуществление «экстренных коммунистических мер» нашло свое выражение в так называемой политике «военного коммунизма». Прежде всего был ускорен процесс экспроприации буржуазии. Это было необходимо для подрыва экономической мощи буржуазии и ослабления ее сил в борьбе против Советской власти, для сохранения фабрик и заводов, чтобы всемерно увеличить степень использования крайне ограниченных ресурсов Советского государства в целях успешного ведения войны.

Партия и Советское правительство усилили темпы национализации промышленности. В течение мая и июня были национализированы крупнейшие машиностроительные заводы, принадлежавшие Пяти акционерным обществам в Центральном промышленном районе и на Урале. 20 июня СНК утвердил декрет о национализации нефтяной промышленности, объявив торговлю нефтью и ее продуктами государственной монополией³. Всего к 28 июня 1918 г. было национализировано 2058 крупных и средних промышленных предприятий из 9542 учтенных ВСНХ⁴. Но особенно большое значение для перехода ключевых позиций в промышленности в руки государства, а следовательно, и наиболее рационального использования ее возможностей для обороны Республики имел декрет СНК от 28 июня 1918 г. По этому декрету подлежали национализации принадлежавшие частным акционерным обществам крупные предприятия всех основных отраслей промышленности: горной, металлургической, металлообрабатывающей, в том числе предприятия, производившие точные приборы, револьверы, винтовки, пулеметы, артиллерийские орудия и запасные части к ним; переходили в собственность Республики предприятия текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, резиновой промышленности, ряд предприятий акционерных обществ и паевых товариществ, занятых изготовлением пороха и других предметов⁵. Всего, по данным ВСНХ, национализации подлежало около 2 тыс. предприятий⁶. Для того чтобы избежать возникновения кризисных явлений и создать определенные условия для организованного перехода фабрик и заводов в руки рабочего класса, декретом от 28 июня 1918 г. предусматривалось оставление прежних владельцев в роли временных арендаторов. Этим обеспечивался планомерный переход от рабочего контроля к рабочему управлению предприятиями в масштабе всей страны. 30 июля 1918 г. Президиум ВСНХ утвердил «Инструкцию фабрично-заводским комитетам, контрольным комиссиям, Совдепам, главкам, центрам для проведения в жизнь декрета о национализации промышленности»⁷.

¹ См.: Топливное снабжение РСФСР с октября 1917 по октябрь 1920, с. 42, 71, 76.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 230.

³ См.: Декреты Советской власти, т. 2, с. 459.

⁴ Подробнее об этом см.: Дробижев В. З. Социалистическое общество в промышленности в СССР.— «Вопросы истории», 1964, № 6.

⁵ См.: Декреты Советской власти, т. 2, с. 498—503.

⁶ См.: Венедиктов А. В. Организация государственной промышленности в СССР. 1917—1920, т. 1. Л., 1957, с. 231—232.

⁷ См.: «Народное хозяйство», 1918, № 8—9.

Под руководством партии по всей Республике широко развернулась работа по практическому претворению в жизнь декрета от 28 июня 1918 г. о национализации промышленности, заложившей основу для превращения социалистического уклада в ведущий уклад в промышленности. К концу 1918 г. из 9542 промышленных предприятий, расположенных в районах Центральной России, было национализировано 3338 предприятий¹; из них только Советами и совнархозами — свыше 2000². Состоявшийся в декабре 1918 г. II Всероссийский съезд совнархозов отметил, что «национализация промышленности является в основном завершённой»³.

Практическое осуществление национализации подтверждало ленинское положение о возможности социалистических преобразований в условиях Брестского мира. В. И. Ленин говорил, что Германия «признала все те национализации, которые у нас были проведены декретом 28 июня»⁴.

Осуществив национализацию крупной промышленности, Советская власть сделала качественно новый шаг по пути превращения «государственного управления в социалистический порядок». «Мы далеко ушли вперед на почве нашей практической работы,— говорил В. И. Ленин. — У нас уже полное управление рабочих промышленностью...»⁵ Это имело огромное значение. Переход крупной промышленности в руки пролетарского государства значительно облегчал ее мобилизацию на нужды обороны страны. Национализация крупной промышленности укрепила обороноспособность Советской республики, сделала для трудящихся понятной мысль о том, что в отечественной войне они отстаивают свои права на владение землей, фабриками и заводами. Вскоре была национализирована вся средняя и мелкая промышленность.

В интересах борьбы с контрреволюцией и укрепления диктатуры пролетариата Советское государство осуществило и другие важные мероприятия. 20 августа 1918 г. декретом ВЦИК было отменено право частной собственности на недвижимость в городах а 26 октября СНК вынес постановление об аннулированных государственных процентных бумагах⁶. 30 октября городская и сельская буржуазия была обложена единовременным чрезвычайным десяти-миллиардным революционным налогом на снаряжение и содержание Красной Армии⁷.

Партия проводила твердый курс на усиление централизации управления национализированными предприятиями и всем народным хозяйством. Это диктовалось суровой необходимостью, ибо только при строжайшей централизации можно было целенаправленно и наиболее эффективно распределять ограниченные запасы сырья, топлива и продовольствия между фабриками и заводами. В. И. Ленин указывал, «что безусловная централизация и строжайшая дисциплина пролетариата являются одним из основных условий для победы над буржуазией»⁸.

На основе социалистических преобразований в экономике страны промышленность была успешно переведена на военные рельсы. 16 августа 1918 г. Советское правительство приняло решение о создании Чрезвычайной комиссии по производству предметов военного снаряжения. Основной задачей этой комиссии являлось «максимальное ускорение производства предметов военного снаряжения по заданиям Военного ведомства и принятие для этого всех мер, включая и посылку комиссаров от Высшего совета народного хозяйства и от

¹ См.: Д р о б и ж е в В. З. Из истории разработки ленинского плана приступа к социалистическому строительству. М., 1960, с. 62.

² См.: К о в а л е н к о Д. А. Оборонная промышленность Советской России в 1918—1920 гг. М., 1970, с. 156.

³ «Народное хозяйство», 1919, № 1—2.

⁴ Л е н и н В. И. Поли. собр. соч., т. 37, с. 13.

⁵ Там же, с. 16.

⁶ См.: Декреты Советской власти, т. 3, с. 232—236.

⁷ См. там же, с. 455—457.

⁸ См. там же, с. 465—467.

⁹ Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 6.

Г

Военного ведомства на каждый отдельный завод»¹. Наряду с Чрезвычайной комиссией мобилизацией промышленности занимались ВСНХ, совнархозы, Советы рабочих и крестьянских депутатов, местные партийные и профсоюзные организации.

В промышленности была выделена группа предприятий, которые имели особенно важное оборонное значение. Эти заводы, занимавшиеся производством винтовок, пулеметов, артиллерийских орудий, боеприпасов, обеспечивались рабочей силой, топливом, сырьем, подсобными материалами в первую очередь. Рабочие данных предприятий освобождались от призыва в Красную Армию.

Для организации военной промышленности партия сумела привлечь знания и опыт инженеров и ученых — представителей старой интеллигенции. Особенно широко началось вовлечение специалистов в работу по усилению обороны страны с осени 1918 г.

В исключительно сжатые сроки в Советской республике под руководством партии промышленность была переведена на производство того, что требовалось Красной Армии. Благодаря самоотверженной организаторской работе Коммунистической партии и героическим усилиям рабочего класса основные промышленные центры страны стали не только главным источником пополнения рядов Красной Армии, но и превратились в арсенал, производивший для нее оружие, боеприпасы, предметы снаряжения. Усилия Коммунистической партии и трудящихся масс по возрождению военной промышленности и обеспечению вооружением Красной Армии непосредственно сказались на темпах ее строительства. Новый общественный строй наглядно демонстрировал свое преимущество. Подтверждалось ленинское положение, высказанное им еще до Великого Октября, о том, что военная мощь, «обороноспособность страны, свергшей иго капитала, давшей землю крестьянам, поставившей банки и фабрики под рабочий контроль, была бы *во много раз* выше обороноспособности капиталистической страны»

В сложных условиях оказались Коммунистическая партия и Советское правительство при проведении продовольственной политики. Продовольственный кризис, унаследованный Советской властью от царизма и керенщины, обострялся внешними и внутренними врагами. В руках германских империалистов оказались самые хлебные, наиболее плодородные губернии. Империалисты и их белогвардейские прислужники старались отрезать от Советской республики вслед за Украиной и остальные хлебные районы. Мятеж чехословацкого корпуса нарушил связь центра с Поволжьем и Сибирью. В Донской области хозяйничали банды Краснова. Рабочие Москвы, Петрограда и других промышленных центров иногда целыми неделями не получали хлебного пайка. Только за 1 июня 1918 г. в Совнарком поступили десятки телеграмм из Петрограда, Брянска, Нижнего Новгорода, Архангельска, Усть-Сысольска, Клина и других городов с просьбой немедленно оказать помощь³. Но у Советского правительства в это время были ничтожные запасы продовольствия. «Всего хлеба пришло в Нижний 700 тысяч пудов, которые должны быть распределены среди двух десятков губерний и пойти десяткам миллионов голодных людей»⁴, — отмечал В. И. Ленин 31 мая 1918 г. От правильного решения продовольственной проблемы зависело создание массовой армии, укрепление советского тыла, спасение от гибели рабочего класса — основной производительной силы общества, то есть практическое осуществление программы превращения страны в единый военный лагерь.

Хлеб в стране был, но большая часть его находилась в руках кулаков, люто ненавидевших Советскую власть. Они делали все возможное, чтобы

¹ Декреты Советской власти, т. 3, с. 574.

² Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 34, с. 331.

³ ЦГАОР СССР. ф. 130, оп. 2, д. 5, л. 48; д. 706, л. 258 и др.

⁴ Ленинский сборник XXXIV, с. 24.

хлеб не достался трудящимся: спекулировали, гноили его в земле, скармливали скоту и т. д. Это была попытка задушить пролетариат костлявой рукой голода.

Весной и в начале лета 1918 г. в решении продовольственного вопроса Советское государство шло по трем важнейшим направлениям: установление продовольственной диктатуры¹ посылка в деревню рабочих продовольственных отрядов и создание комбедов.

Основу продовольственной политики Советского государства составляла хлебная монополия. Еще в январе 1918 г. III Всероссийский съезд Советов в «Основном законе о социализации земли» подтвердил, что торговля хлебом, как внешняя, так и внутренняя, должна быть государственной монополией. В специальной резолюции I советский продовольственный съезд признал неизбежность хлебной монополии и предложил «немедленно передать дело снабжения в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Установить на все предметы первой необходимости твердые цены и ввести государственную монополию в важнейшие отрасли промышленности, снабжающие предметами первой необходимости крестьян»². Декретами ВЦИК и СНК от 13 и 27 мая 1918 г. была установлена продовольственная диктатура и предоставлены Народному комиссариату продовольствия и его органам на местах чрезвычайные полномочия по борьбе с кулачеством. Все советские органы и учреждения обязаны были выполнять планы Наркомпрода в области заготовки и распределения продовольствия.

Оценивая значение указанных декретов, В. И. Ленин говорил, что в них содержатся три основных лозунга Советской власти: «...централизация продовольственного дела, объединение пролетариата, организация деревенской бедноты»³.

Введение продовольственной диктатуры хотя и усилило поступление хлеба, но не могло полностью обеспечить потребности государства в хлебе. В обращении Советского правительства к рабочим и крестьянам указывалось: «Если мы сокрушим сейчас сопротивление сельской буржуазии и с оружием в руках обеспечим себя хлебом до нового урожая, мы будем непобедимы. Социалистическая республика утвердится навсегда»⁴. Опираясь на ленинское указание, что борьба за хлеб — это борьба за социализм, Коммунистическая партия подняла на эту борьбу рабочий класс. Надо было усилить пролетарское влияние в деревне, укрепить союз рабочего класса и беднейшего крестьянства. «Теснейший союз и полное слияние с деревенской беднотой; уступки и соглашение с средним крестьянином; беспощадное подавление кулаков, этих кровопийц, вампиров, грабителей народа, спекулянтов, наживающихся на голоде; — вот какова программа сознательного рабочего. Вот политика рабочего класса»⁵, — подчеркивал В. И. Ленин.

По призыву и под руководством Коммунистической партии тысячи лучших рабочих Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска и других пролетарских центров отправились в деревню, чтобы наладить снабжение хлебом промышленных районов страны и Красной Армии, возглавить борьбу крестьянской бедноты с деревенской буржуазией. В письме к питерским рабочим в мае 1918 г. В. И. Ленин писал: «Товарищи-рабочие! Помните, что положение революции критическое. Помните, что спасти революцию Можете т о л ь к о вы; больше некому.

Десятки тысяч отборных, передовых, преданных социализму рабочих, неспособных поддаться на взятку и на хищение, способных создать железную силу против кулаков, спекулянтов, мародеров, взяточников, дезорганизаторов, — вот что необходимо»⁶. Только петроградскими рабочими в августе —

¹ См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 409.

² Д а в ы д о в М. И. Борьба за хлеб. М., 1971, с. 52.

³ Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 412.

⁴ «Правда», 1918, 31 мая.

⁵ Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 42.

⁶ Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 356.

сентябре было создано 69 отдельных продовольственных отрядов, объединенных затем в 8 сводных отрядов общей численностью 7353 человека¹. В продотрядах, сыгравших огромную роль в заготовке хлеба и продовольствия, всего по стране к концу 1918 г. насчитывалось около 72 тыс. человек².

В целях объединения деревенской бедноты для борьбы с кулачеством и дальнейшего укрепления союза рабочего класса и крестьянства 11 июня 1918 г. был принят декрет ВЦИК и СНК об организации комитетов бедноты (комбедов). Это был новый этап социалистической революции в деревне. Рабочий класс помог деревенскому пролетариату и бедноте организовать борьбу с кулачеством, для привлечения на свою сторону среднего крестьянства. Комбеды явились проводниками пролетарского влияния на деревню. На них возлагались важные задачи в организации продовольственного дела. Эта работа развертывалась по таким направлениям: учет продовольственных запасов в крестьянских хозяйствах, выявление запасов и излишков продовольствия у кулаков и помощь советским продовольственным органам в изъятии этих излишков; охрана хлебных излишков, доставка их на государственные сыпные пункты; снабжение бедноты продовольствием за счет кулацких хозяйств; организация посевной и уборочной кампаний, охрана посевов; борьба с мешочничеством и спекуляцией хлебом.

Комбеды сыграли большую роль в обеспечении хлебом и другим продовольствием населения городов и воинов Красной Армии. Благодаря их деятельности был нанесен решающий удар по сельской буржуазии — у кулаков отобрано 50 млн. гектаров земли, которая перешла в руки бедноты и середняков³. Образование комитетов бедноты, сплочение трудящегося крестьянства, которое составляло громадное большинство сельского населения, укрепили Советскую власть в деревне, способствовали упрочению единства фронта и тыла. Как отмечалось в Инструкции ВЦИК от 2 декабря 1918 г., комитеты бедноты «превратились на деле в деревенские военно-революционные комитеты...»⁴.

Для организации борьбы за хлеб на места были направлены А. Е. Бадаев, А. В. Луначарский, С. П. Середя, И. В. Сталин, А. Г. Шлихтер и другие видные деятели партии и Советского государства. Героическая борьба пролетариата за спасение страны от голода дала свои результаты. Только в течение первых полутора месяцев своей деятельности продовольственные отряды реквизируют у кулаков 2 045 215 пудов хлеба⁵. «В этой борьбе за хлеб с деревенской буржуазией Советская власть не останавливается и не может остановиться перед применением к своим упорствующим врагам, кулакам и богатеям, открытого насилия... Никаких отступлений от этого пути, никакой пощады тем, кто глух к стонам голодного брата»⁶, — указывалось в постановлении V Всероссийского съезда Советов.

Отчетливо понимая, что создание прочного военно-революционного лагеря для отпора классовым врагам невозможно без наличия хотя бы минимального количества продовольствия для создаваемой массовой Красной Армии и промышленных центров, партия продолжала искать новые резервы, пути решения этой проблемы. В «Тезисах по продовольственному вопросу», написанных 2 августа 1918 г., В. И. Ленин наметил ряд новых мероприятий. Он, в частности, предлагал повысить цены на хлеб, осуществить самые экстренные меры по реквизиции всей промышленной продукции для товарообмена, установить налог натурой (хлебом) с богатых крестьян, временно разрешить льготный провоз (по 1,5 пуда) хлеба в голодные местности для рабочих и т. д.⁷

¹ См.: Кулышев Ю. С., Носач В. И. Партийная организация и рабочие Петрограда в годы гражданской войны. Л., 1971, с. 144.

² См.: Давыдов М. И. Борьба за хлеб, с. 105.

³ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 252.

⁴ Декреты Советской власти, т. 4, с. 112.

⁵ См.: «Известия Народного комиссариата по продовольствию», 1918, № 16—17, с. 41—42.

⁶ Декреты Советской власти, т. 2, с. 539—540.

⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 31—33.

^у На основе ленинских предложений Совнарком 3—6 августа принял несколько декретов по продовольственному вопросу, в том числе о привлечении к заготовке хлеба рабочих организаций, и др.¹

Так, начиная с лета 1918 г. стали складываться основы политики «военного коммунизма», представляющей собой сумму экономических мероприятий, направленных на мобилизацию всех ресурсов страны для победы в гражданской войне, навязанной нашему народу внешней и внутренней контрреволюцией. Только решительные меры по перестройке всей экономики на военный лад, осуществленные Коммунистической партией и Советским правительством, могли обеспечить в этот период создание единого военного лагеря.

В интересах успешного решения военных задач было осуществлено перераспределение партийных кадров с целью обеспечения ими решающих участков работы на фронте и в тылу. Характеризуя деятельность ЦК в этот ответственный период, X съезд партии позднее указывал: «Типичной работой были непрерывные *мобилизации*, прежде всего на военный фронт, и перераспределение партийных сил под этим основным углом зрения»². Из 23 членов и кандидатов в члены ЦК, избранных на VII съезде партии, 9 человек летом 1918 г. были направлены на руководящую военную работу³.

Такие опытные партийные работники, как К. Е. Ворошилов, С. И. Гусев, М. С. Кедров, В. В. Куйбышев, А. Ф. Мясников, В. И. Межлаук, П. К. Штернберг и другие, направлялись на фронты. Только в качестве агитаторов с 21 июля по 2 сентября 1918 г. на все фронты Республики было послано 1517 членов партии⁴. Деятельность Коммунистической партии в это суровое для Советской республики время была направлена на централизацию партийного и государственного руководства. В условиях военного похода против Советской республики, начатого международным империализмом, и развернувшейся гражданской войны политико-воспитательная и организационная работа Коммунистической партии была нацелена на решение коренной задачи, стоявшей тогда перед нашим народом,— в кратчайшие сроки создать неприступный военный лагерь для отражения натиска сил внешней и внутренней контрреволюции.

В целях мобилизации всех сил и средств на разгром врага партия приступила к перестройке и идеологической работы. Сила советского строя с первых дней его существования состояла в неразрывной связи партии и государственной власти с широчайшими народными массами. Вдохновляемые и руководимые Коммунистической партией трудящиеся Советской республики принимали непосредственное участие в деятельности всех органов Советского государства. Под воздействием повседневной политической работы партии неуклонно росла и укреплялась всенародная опора советского строя: в активную деятельность вовлекались все новые и новые отряды передовых рабочих и трудящихся крестьян. Отличительная черта ленинской партии — глубокая вера в творческие силы трудящихся, способность убеждать и вести за собой массы. «По нашему представлению,— говорил В. И. Ленин,— государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно»⁵. Все средства идейного воздействия были направлены на то, чтобы довести до сознания каждого труженика справедливые цели и характер отечественной войны, вселить уверенность в победе, обнажить реакционную сущность замыслов контрреволюции, возбудить и усилить чувство ненависти к поработителям. Коммунистическая партия воспитывала в каждом воине Красной Армии и труженике тыла непоколебимую верность социалистической революции и интернациональному пролетарскому дол-

¹ См.: Декреты Советской власти, т. 3, с. 142, 163, 168—180.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2. М., 1970, с. 207—208.

³ Подсчитано по: Советская историческая энциклопедия, т. 7. М., 1965.

⁴ См.: Из истории гражданской войны, т. 1, с. 142.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 21.

гу, способность преодолеть невероятные трудности и лишения, готовность отдать все силы делу разгрома внешних и внутренних врагов Советской власти.

Партия проводила огромную разъяснительную и организационную работу среди трудящихся. Коммунисты постоянно находились в толще народа и своим пламенным партийным словом и личным примером звали его на ратные и трудовые подвиги.

Одной из наиболее действенных форм агитационно-массовой и организационной работы партии и Советского правительства явились агитационно-инструкторские поезда и пароходы ВЦИК, появившиеся в начале иностранной военной интервенции и гражданской войны и получившие в дальнейшем широкое распространение. Эта форма политической работы партии была вызвана разобщенностью отдельных районов страны, оторванностью местных партийных и советских организаций от руководящих органов. Это было также следствием захвата части территории страны противником, разрухи на транспорте, нарушения почтово-телеграфной связи и т. п. В результате некоторые решения партии, декреты и постановления правительства о мобилизации всех сил и средств на отпор врагу, сведения о важнейших политических событиях доходили до губернских центров, а тем более до уездов, волостей и сел с большим опозданием или вообще не доходили.

В 1918 г. по инициативе Центрального Комитета РКП(б) в военном отделе издательства ВЦИК было решено вместо отправки агитационной литературы на фронт и в прифронтовые районы в обычных поездах организовать особые, специально оборудованные агитпоезда. Первым таким агитпоездом был военно-подвижной фронтовой литературный поезд имени В. И. Ленина, отправленный из Москвы в Казань в августе 1918 г.¹

Широко использовались и такие формы агитационно-пропагандистской работы, как митинги, собрания, конференции. Пример добросовестнейшего выполнения партийного долга показывал лично Владимир Ильич Ленин. Перегруженный партийными и государственными делами, он находил время для выступлений на митингах, собраниях рабочих, на различных совещаниях и конференциях, со статьями в печати. В. И. Ленин был пламенным трибуном, воодушевлявшим народные массы на защиту завоеваний Великого Октября. Умение сосредоточить внимание трудящихся на главной задаче, вдохновить их на ее выполнение — огромное достоинство ленинской пропаганды. Например, нацеливая рабочий класс на гигантскую работу по превращению Страны Советов в несокрушимый военный лагерь, В. И. Ленин в своей речи на рабочей конференции Пресненского района говорил: «Товарищи, вы знаете, что эта война — война революционная. Для этой войны должны быть привлечены все народные силы. Страна вся должна превратиться в революционный лагерь. Все на помощь! А помощь эта состоит не только в том, чтобы все шли на фронт, но и в том, чтобы тот класс государства, который ведет всех к освобождению, который поддерживает Советскую власть,— чтобы он управлял, потому что он один имеет на это право»².

В суровое для Советской России время широкие массы рабочих и крестьян наглядно убеждались, что партия большевиков является единственной партией, способной самоотверженно отстаивать интересы трудящихся и организовать защиту Родины от иноземных поработителей и внутренней контрреволюции. Все другие партии, в том числе эсеры и меньшевики, считавшие себя «социалистическими», обанкротились и выступили в роли пособников международного империализма³.

ВЦИК в своем постановлении от 2 сентября 1918 г. провозгласил Республику Советов военным лагерем. «Лицом к лицу с империалистическими хищниками, стремящимися задушить Советскую республику и растерзать

¹ См.: Максимова Л. В. Агитпоезд «Октябрьская Революция» (1919—1920). М. 1956 с. 9.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 382—383.

³ См. там же, с. 10, 13, 17.

ее труп на части, лицом к лицу с поднявшей желтое знамя измены российской буржуазией, предающей рабочую и крестьянскую страну шакалам иностранного империализма, Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов постановляет: Советская республика превращается в военный лагерь»¹.

3

Новый этап строительства Красной Армии

Для того чтобы отстоять Страну Советов от натиска полчищ международного империализма и внутренней контрреволюции, необходимо было помимо мобилизации всех экономических ресурсов страны и моральных сил народа создать такую армию, которая могла бы противостоять армиям интервентов и белогвардейцев. Задача создания массовой регулярной армии являлась составной, неразрывной частью программы партии по превращению Советской республики в военный лагерь. В. И. Ленин говорил, что нам «для обороны нужна твердая и крепкая армия...»². «От укрепления армии,— подчеркивал он,— зависит прочность республики в борьбе с империалистами, зависит победа социализма в России и во всем мире»³.

Международный империализм, обладавший огромной материально-технической базой, колоссальной военной мощью, имея развернутые вооруженные силы, рассчитывал легко расправиться со Страной Советов, у которой к лету 1918 г. еще не было регулярной армии.

Поэтому вся деятельность партии и Советского правительства с началом иностранной военной интервенции была подчинена решению главной задачи — всемерному укреплению Красной Армии. Существовавший на первых порах добровольный принцип комплектования Красной Армии из-за суженной базы пополнения (только из рабочих и крестьян) не мог служить основой строительства массовой армии. К 20 мая 1918 г. численность добровольческих частей Красной Армии составляла всего 263 780 человек⁴. Причем вооруженных бойцов в тылу страны было не более 199 тыс., а готовых к отправке на фронт всего около 16 тыс. человек⁵. Требовалось введение обязательной воинской обязанности.

Опираясь на большую подготовительную работу, проведенную в центре и на местах в период мирной передышки, Советское правительство смогло осуществить переход к новому этапу военного строительства — к всеобщей воинской обязанности трудящихся. 29 мая 1918 г. ВЦИК принял постановление «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Армию»⁶. В постановлении говорилось, «что переход от добровольческой армии ко всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян повелительно диктуется всем положением страны, как для борьбы за хлеб, так и для отражения обнаглевшей, на почве голода, контрреволюции, как внутренней, так и внешней»⁷.

В связи с этим постановлением Центральный Комитет партии обратился к рабочим и трудящимся деревни с воззванием, в котором разъяснялась нависшая над страной опасность. Он призвал трудящихся дать своих лучших

¹ Декреты Советской власти, т. 3, с. 268.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 342.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 96.

⁴ См.: Кораблев Ю. И. В. И. Ленин и создание Красной Армии, с. 279

⁵ ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 55, л. 65; ф. 11, оп. 4, д. 75, л. 17.

⁶ Декреты Советской власти, т. 2, с. 334.

⁷ Там же.